

Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо

Анна В. Кученкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, a.kuchenkova@rsggu.ru*

Аннотация. Статья посвящена раскрытию ключевых аспектов концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо, согласно которой общественный договор – это негласные соглашения между индивидами, основанные на их добровольном выборе, принятии определенного общественного устройства. Справедливость общественного договора обеспечивается принципом равенства всех перед законом, который позволяет создавать равные условия для всех, что, в свою очередь, является настоящим общим благом, выгодным для каждого. В результате заключения общественного договора народ становится сувереном, единственным правомерным носителем верховной власти в государстве. Народный суверенитет реализуется путем осуществления общей воли, которая отражает то общее, что есть в различных индивидуальных интересах, и ориентируется на общее благо. Народ как суверен может пересматривать формы правления и менять их. Важное условие соблюдения общественного договора и его эффективного функционирования – опора на мнение и единодушную волю большинства, требование безоговорочного подчинения ей, даже если она противоречит индивидуальной. Служение обществу и его интересам должно быть главным делом граждан, от которых требуется активная гражданская позиция, готовность и фактическое участие в жизни общества, в законотворчестве.

Ключевые слова: Ж.-Ж. Руссо, общественный договор, народный суверенитет, общая воля

Для цитирования: Кученкова А.В. Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. С. 79–88. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-79-88

Popular sovereignty and the right to revolt in the conception of the social contract by J.J. Rousseau

Anna V. Kuchenkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
a.kuchenkova@rggu.ru*

Abstract. The article deals in the key aspects of the concept of the social contract by J.J. Rousseau. According to which, a social contract is an unspoken agreement between individuals based on their voluntary choice, acceptance of a certain social order. The fairness of the social contract is ensured by the principle of equality of all before the law, which allows creating equal conditions for all, which in turn is a real common good, beneficial to everyone. As a result of the conclusion of a social contract, the people become the sovereign, the only legitimate bearer of supreme power in the state. People's sovereignty is realized through the implementation of the general will, which reflects what is common in various individual interests, and is oriented towards the common good. The people as a sovereign can revise the forms of government and change them.

An important condition for compliance with the social contract and its effective functioning is reliance on the opinion and unanimous will of the majority and the requirement of obedience to it, even if it contradicts the individual will. Serving society and its interests should be the primary concern of citizens, who are required to have an active civic position, readiness and actual participation in the life of society, in lawmaking.

Keywords: J.J. Rousseau, social contract, people's sovereignty, common will

For citation: Kuchenkova, A.V. (2023), "Popular sovereignty and the right to revolt in the conception of the social contract by J.J. Rousseau", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 79–88, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-79-88

Введение

Историография наследия Ж.-Ж. Руссо насчитывает тысячи работ [Занин 2007, с. 13–43]. На протяжении трех столетий в социальных науках изучаются и толкуются его труды. Признается значимость его идей как для политической социологии [Филиппов 2002], так и для общей социологии в целом. Наряду с Т. Гоббсом и Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо относят к «подлинным родоначальникам теоретической социологии» [Филиппов 1998, с. 325].

Особое внимание неизменно уделяется работе «Об общественном договоре или принципы политического права» (1762), в которой представлена одна из первых попыток обстоятель-

ного обоснования концепции общественного договора, а народ рассматривается как носитель суверенитета. Для того чтобы определить, какие составляющие концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо могут быть использованы для описания современного социального порядка, актуализируется потребность в поиске показателей, раскрывающих ее основные компоненты. Необходимым условием реализации данной процедуры является выделение ключевых аспектов концепции общественного договора, его сути и содержания, к рассмотрению которых переходим далее.

Назначение и суть общественного договора

В труде «Об общественном договоре или принципы политического права» Ж.-Ж. Руссо ставит перед собой *задачу* предложить идеальную модель возможного общественного устройства, надежного, основанного на законах и одновременно учитывающего естественную природу людей, выгодного для них: «чтобы не оказалось никакого расхождения между справедливостью и пользой»¹. Для этого необходимым становится рассмотреть, зачем и как возможен общественный договор, каковы его основания и условия формирования.

Основой общественного состояния, в отличие от естественного, являются *негласные соглашения* между индивидами, опирающиеся на их добровольный выбор, принятие определенного общественного устройства. Ж.-Ж. Руссо подчеркивает, что изначально люди рождаются свободными (свобода – естественное состояние человека) и равными (не в физическом плане, а с точки зрения прав). Человек волен самостоятельно решать, как жить, и совместное проживание в обществе может опираться только на *добровольно принятые* его членами и *выгодные для них соглашения*: «все, рожденные равными и свободными, если отчуждают свою свободу, то лишь для своей же пользы» (с. 199).

Общественный договор должен быть не только выгодным для человека, но и справедливым. Это возможно в том случае, если политическая власть конституируется не с опорой на силу и идею превосходства одних над другими, а базируется на соглашении между людьми. По мнению Ж.-Ж. Руссо, «право сильного» не может быть основой для легитимации политической власти, поскольку «ни

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты: Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. С. 197. *Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.*

один человек не имеет естественной власти над себе подобными и поскольку сила не создает никакого права» (с. 201), а кроме того, на каждую силу может найтись превышающая ее другая сила. А отказываться от собственной свободы в пользу государя невыгодно для народа: «бесполезно и противоречиво соглашение, если одному дается безграничная власть, а другим – вменяется полное, безоговорочное повиновение» (с. 203).

Истинное основание и критерий формирования общества (ассоциации людей, народа, гражданской общины) – *общественное соглашение*. Политический организм (общество) возникает не в результате порабощения и не как механическое скопление людей, так как в этих формах не преследуется и не реализуется общее для всех людей благо. А такая цель необходима, чтобы впоследствии даже при возникновении несогласного меньшинства оно подчинялось большинству, выражающему общую волю, направленную на реализацию общего блага.

Народ становится народом, когда заключается общественный договор: «вместо отдельных лиц, вступающих в договорные отношения, этот акт ассоциации создает условное коллективное Целое» (с. 208). *Общественный договор подразумевает* отказ от естественного права на не ограниченную ничем свободу. Для того чтобы это стало возможно и выгодно для человека, он должен получить равноценное *возмещение*, которое заключается в защите личности – каждого члена ассоциации и ее имущества, реализации справедливого общественного устройства.

Общественный договор возможен в случае «полного отчуждения каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины» (с. 208) – это ключевая негласная статья общественного договора. Если все индивиды в равном положении перед законом (никто не является подчиняющим, не занимает позицию «над» народом), то это позволяет создавать равные условия для всех, а это как раз и является выгодным для всех (есть настоящее общее благо), не становясь вредным или невыгодным для каждого. В результате подобный акт соглашения стоит трактовать не как акт отчуждения, а как *выгодный обмен*, от которого каждый индивид только выигрывает.

Общая воля и народный суверенитет как основы общественного договора

Важное условие соблюдения общественного договора и его эффективного функционирования – опора на мнение и единодушную волю большинства и требование безоговорочного подчинения ей.

Принцип тотальности всеобщей воли позволяет ограждать человека от рисков личной зависимости, действий исходя только из личных интересов, злоупотреблений и в конечном счете от тирании. Устанавливаемая «диктатура» народного суверенитета и общественного договора выражается в том, что

...если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным (с. 211).

Необходимость подчиняться общей воле и мнению большинства, даже если оно противоречит твоему личному, не ограничивает свободу граждан, так как по условиям общественного договора гражданин «дает согласие на все законы, даже на те, которые карают его, если он осмеливается нарушить какой-либо из них» (с. 291–292). Например, законы о наказаниях за преступления граждане обязуются исполнять, несмотря на то что, согласно этим законам, они могут быть лишены свободы.

Преимущество заключения общественного договора и его выгода для людей заключается в необходимости каждого принимать на себя некоторые *разумные ограничения* естественной свободы, следовать установленным в соответствии с общей волей народа правилам. Индивид отказывается от личной естественной свободы и неограниченного права (индивидуальных выгод), получая взамен гражданские свободы и право собственности. А главное – принимая на себя обязательства, согласно которым на одних и тех же условиях все люди могут пользоваться одинаковыми правами, тем самым устанавливается равенство.

В результате заключения общественного договора *народ становится сувереном*, единственным правомерным носителем верховной власти в государстве. Народный суверенитет реализуется путем осуществления общей воли, которая отражает то общее, что есть в различных индивидуальных интересах, и ориентируется на общее благо. Именно общая воля должна быть основой принятия решений, поскольку «воля отдельного человека по своей природе стремится к преимуществам, а общая воля – к равенству» (с. 216).

Общая воля должна определяться как мнение большинства. Хотя в некоторых случаях оно может заблуждаться, когда мы имеем дело с волей всех (как суммой волей частных лиц), а не общей волей, соблюдающей общие интересы. Чтобы избежать такой ситуации, необходимо, чтобы каждый человек выражал свое собственное мнение, а не лоббировал чьи-то интересы. Воля становится общей не столько по числу голосов, сколько по выражению всеобщего

интереса. Народная воля, стремясь к общему благу, не всегда может осознавать, в чем именно оно заключается, поэтому зачастую народ нуждается в просвещении (чтобы он научился знать, чего он хочет), «поводырях» и разумных правителях (с. 233).

Если люди, объединяющиеся вместе в ассоциацию (общество), воспринимают себя как единое целое, то они будут руководствоваться целью общего самосохранения и общего благополучия, и тогда «общее благо предстает повсеместно с полной очевидностью, и, чтобы понять, в чем оно, нужен лишь здравый смысл» [Руссо 1998: 288]. Чувство солидарности, единения с народом, страной, государством, сформированная и актуализированная гражданская идентичность требуются для эффективного функционирования общественного договора. Именно степень единодушия и солидарность народа являются показателями «состояния нравов и здоровья», критерием качества общественной жизни (с. 290).

Обязанности граждан и условия поддержания общественного договора

Служение обществу и его интересам должно быть *главным делом граждан*, от которых требуется активная гражданская позиция, готовность и фактическое участие в жизни общества, законотворчестве. Только непосредственное участие в выработке и свершении общей воли делает народ народом, а формальное обещание повиноваться законам, передача права представления своих интересов другим лицам – все это разрушает общественный договор. Если «граждан одолевает лень и у них в избытке деньги, то у них, в конце концов, появляются солдаты, чтобы служить отечеству, и представители, чтобы его продавать» (с. 279–280).

Необходимо, чтобы граждане в первую очередь сосредотачивались на общественных заботах, а не личных, поскольку они важнее, так как определяют индивидуальное благополучие, позволяя тратить меньше усилий по его достижению. «Любовь к себе» должна замещаться «страстью к отечеству», причем не путем внешнего, силового принуждения, а добровольного принятия условий общественного договора и его выгод.

Граждане общества, получая права, должны *нести и обязанности* перед государством в качестве его подданных. И выполнение этих обязанностей должно быть безоговорочным, непреложным:

...все то, чем гражданин может служить Государству, он должен сделать тотчас же, как только суверен этого потребует, но суверен, со

своей стороны, не может налагать на подданных узы, бесполезные для общины» (с. 221).

Поскольку предполагается, что благополучие Целого (страны, государства, нации) – сохранение договаривающихся – и есть главное благо, обеспечивающее индивидуальное благополучие, то каждый гражданин должен осознавать, что средства достижения этой общей цели неотделимы от риска и могут быть связаны с потерями. Гражданин должен быть готов отдать собственную жизнь за всеобщее благо народа (с. 224). Если народ убежден в правильности, справедливости общественного устройства и соблюдается равенство всех граждан перед законом, то каждый гражданин должен быть готов отстаивать и защищать общие интересы.

Принципиально всеобщее *равенство граждан перед законом*. В Гражданском состоянии все права определены *Законом*, которые, в свою очередь, являются *изъявлением воли народа*: «народ, повинующийся законам, должен быть их творцом: лишь тому, кто вступает в ассоциацию, положено определять условия общежития» (с. 228). Народ должен быть источником законодательной власти, а правительство отвечать за исполнительную, выступая служителем народа. Именно служителем, поскольку сосредоточение власти в руках небольшого круга влиятельных лиц может привести к распаду государства, поскольку

...в ту минуту, когда правительство узурпирует суверенитет, общественное соглашение разорвано, и все простые граждане, по праву возвращаясь к своей естественной свободе, принуждены, а не обязаны повиноваться (с. 274).

Для поддержания верховной власти народа требуются регулярные, периодические собрания. На всеобщие собрания должны выноситься два вопроса: «Угодно ли суверену сохранить настоящую форму правления; угодно ли народу оставить управление в руках тех, на кого оно в настоящее время возложено» (с. 287). Требуется оценка (одобрение или неодобрение) деятельности правительства со стороны народа – это условие функционирования общественно-го договора:

...блжостители исполнительной власти не господа народа, а его чиновники... он [народ] может их назначать и смещать, когда это ему угодно, что для них [чиновников] речь идет вовсе не о том, чтобы заключить договор, а о том, чтобы повиноваться (с. 285).

Народ как суверен может пересматривать формы правления и менять их. Особенно если понимает, что до этого принуждался к повиновению против своей воли. Если народ как суверен имеет возможность противиться приказаниям правителей, но не делает этого, то молчание народа является свидетельством его согласия. И тогда идеи, реализуемые правителем, можно считать отражающими волю народа.

Заключение

Подводя итоги обзору концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо, можно выделить ее принципиальные особенности. В первую очередь это ключевая и главенствующая *роль народа* в формировании и функционировании общественного договора. *Народный суверенитет, общая воля* – то, на чем должен быть основан общественный договор. Его важнейшие составляющие – непосредственное участие индивидов в политической жизни страны, вовлеченность, оценка действий властей, соответствие проводимой политики общим интересам населения, постоянная, налаженная обратная связь. В случае осознания населением нарушения условий общественного договора со стороны властей эта власть может быть смещена им в любой момент, а общественный договор перезаключен. Тем самым Ж.-Ж. Руссо обосновывает право народа на восстание.

Общая воля должна быть активирована постоянно. Хотя условия общественного договора не вербализованы в нормативно-правовых актах, а носят скорее скрытый характер, со стороны населения должно быть регулярное подтверждение одобрения действий властей: выражение согласия или молчание, что можно расценивать как удовлетворенность и отсутствие претензий. Критерием качества общественного договора и жизни населения страны является степень единодушия, согласованности мнений народа в одобрении текущей ситуации и действий властей.

Необходимость учета потребностей и интересов населения в практике государственного управления сочетается с требованием беспрекословного подчинения народной воле, как выражающей подлинные, общие интересы населения, готовности служить стране и государству (вплоть до готовности пожертвовать собственной жизнью в случае необходимости). Из этого вытекает следующая принципиальная особенность концепции Ж.-Ж. Руссо.

В основе общественного договора, по Ж.-Ж. Руссо, лежат не ожидания населения и властей по отношению друг к другу, а обязательства. Если правительство, глава государства – чиновники,

которые должны исполнять народную волю, то от населения требуется подчинение личных интересов общественным, общим, групповым, только так индивид обретает свободу (эти идеи позже нашли развитие в трудах Ф. Петита). Добровольное принятие условий общественного договора и обязательства следовать им и общей воле обеспечивают устойчивость социального порядка в обществе.

По мнению Ж.Т. Тощенко, концепции общественного договора и варианты их реализации на практике, пытаясь выработать компромисс между основными субъектами исторического процесса (государством, обществом, народом), в той или иной степени являются попытками решить трилемму Дж.М. Кейнса – сочетать свободу, справедливость и эффективность [Тощенко 2023]. И концепция Ж.-Ж. Руссо не является исключением. Согласно его представлениям, главная цель общественного договора – сделать людей свободными и равными. Индивид подчиняется общей народной воле, отчуждает себя полностью в ее пользу, но при этом остается свободным, так как не подчиняется никому конкретно, а общей воле в целом. Справедливость достигается за счет равенства граждан перед законом и обеспечением равных возможностей, а эффективность – за счет следования общей воле, которая отражает интересы всего общества, а не отдельных индивидов, позволяя создавать условия жизнедеятельности выгодные для всех, значит, и для каждого.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

Acknowledgements

The article was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant no. 23-18-00093 for the project “The fate of the social contract in Russia. The evolution of ideas and lessons of implementation”.

Литература

Занин 2007 – Занин С.В. Введение. Очерк историографии изучения общественного идеала Руссо // Общественный идеал Ж.-Ж. Руссо и французское просвещение XVIII века. СПб.: Издательский дом «МирП», 2007. С. 13–115.

- Тощенко 2023 – *Тощенко Ж.Т.* Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250026379-9
- Филиппов 1998 – *Филиппов А.Ф.* Систематическое значение политических трактатов Руссо для общей социологии // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты: Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. С. 328–332.
- Филиппов 2002 – *Филиппов А.Ф.* Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия (часть 2) // Полития. 2002. № 2. С. 97–117. DOI: 10.30570/2078-5089-2002-25-2-97-117

References

- Filippov, A. (2002), “Political sociology. Fundamental issues and main concepts (part 2)”, *Politiya*, no. 2, pp. 97–117. DOI: 10.30570/2078-5089-2002-25-2-97-117
- Filippov, A.F. (1998), “The systematic significance of Rousseau’s political treatises for general sociology”, Rousseau, J.J. *Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty* [About the social contract. Treatises], KANON-press, Kuchkovo pole, Moscow, Russia, pp. 328–332.
- Toshchenko, Zh.T. (2023), “Social Contract as a Noumenon: The Experience of Sociological Understanding”, *Sociological Studies*, no. 6, pp. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250026379-9. EDN: YCTSAA
- Zanin, S.V. (2007), “Introduction. An essay on the historiography of the study of the social ideal of Rousseau”, *Obshchestvennyy ideal Zh.Zh. Russo i frantsuzskoe prosveshchenie XVIII veka* [The social ideal of J.J. Rousseau and the French Enlightenment of the 18th century], Izdatel’skii dom “MIR”, St. Petersburg, Russia, pp. 13–115.

Информация об авторе

Анна В. Кученкова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; a.kuchenkova@rggu.ru

Information about the author

Anna V. Kuchenkova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; a.kuchenkova@rggu.ru